

Педагогика целостности

(к 130-летию со дня рождения С.Т. Шацкого)

Т.Е. Титовец,

кандидат педагогических наук,
докторант кафедры педагогики Белорусского
государственного педагогического университета

Заглядывая в зарубежные энциклопедии по педагогике и гуманитарным наукам, нельзя не заметить, что на страницах, посвящённых истории педагогической мысли и образования России и советских республик первой половины XX века, выделяются три исторические фигуры, вошедшие, по словам составителей статей, в мировое наследие педагогической теории и практики: Л.С. Выготский, А.С. Макаренко и С.Т. Шацкий.

В отличие от первых двух имя Станислава Теофиловича Шацкого было надолго предано забвению. Только в 70-х годах прошлого века издаётся собрание его сочинений в четырёх томах, а чуть позже творчество Шацкого становится предметом изучения в педагогических институтах, с его теорией и практикой начинают знакомиться учителя-практики. Сегодня произведения учёного переиздаются не только в России, но и в Европе и Америке, обобщение его опыта было не так давно, в 2005 году, широко представлено в журнале исторического общества Оксфордского университета в Великобритании, а в г. Обнинске, расположенном недалеко от экспериментальных площадок Шацкого, в его честь проводится ежегодная научная конференция.

Возрождение интереса к творчеству

С.Т. Шацкого не случайно. Сейчас, когда в мировой педагогической теории активно разрабатываются идеи полидискурсивного образовательного пространства и персонафицированного обучения, а основная задача модернизации школы видится в моделировании в её рамках образа идеального социума, учёные считают необходимым обратиться к первопроходцам этого неизведанного поля образовательной практики.

Истоки всех вышеназванных идей можно найти у русского педагога-гуманиста, основателя крупнейшей в Европе тех лет экспериментальной педагогической лаборатории, талантливого учёного, разносторонне одарённого и верящего в многогранность и целостность человека, Станислава Теофиловича Шацкого.

«Воспитательная» среда гимназии

Станислав Шацкий родился 13 июня (1 июня по старому стилю) 1878 г. в селе Воронино Духовщинского уезда Смоленской губернии в многодетной семье мелкого военного чиновника. В 1881 году семья Шацких переехала в Москву.

Воспоминания о детстве у Шацкого связаны с постоянным чувством страха оказаться виноватым перед старшими. В

автобиографической повести «Путь учителя» он неоднократно отмечает, как строгие нравы семейного окружения и требование безоговорочного послушания и уважения к взрослым сыграли ему добрую службу в гимназические и университетские годы, сделав его прилежным учеником даже у тех учителей, которые «давали слабину», а впоследствии – одним из любимых учеников К.А. Тимирязева.

Московская гимназия, пожалуй, и посеяла первое зерно педагогической системы, которую несколько десятилетий спустя построил и воплотил в жизнь Шацкий, но посеяла не своим примером, а антиподом истинного образования, антагонистическим образом, который навсегда остался в памяти педагога как не сообразное человеческой природе обучение. Необычайно чувствительный по своей натуре, молодой гимназист уже с первых лет обучения в школе научился безошибочно определять тип учителя по его отношению к детям. Почти все учителя, за малым исключением, не учитывали особенностей детского понимания и видения мира, как будто сами никогда не были детьми. Кроме того, все уроки были как две капли воды похожи друг на друга, ничем не питая детское воображение или мысль. Неудивительно, что воспитанники такой системы не были внутренне мотивированы на познание нового, и основной репертуар их творческих начинаний ограничивался деятельностью совсем иного рода – выманиванием оценок, списыванием и всяческими трюками во время устных ответов, которые вводили в заблуждение даже самых строгих и бдительных учителей.

Из гимназии, где энергия учеников уходила совсем в другое русло, Станислав Теофилович вынес впечатление: «Так не надо ни учиться, ни учить». Его всю жизнь преследовало унижительное воспоминание о товарище-гимназисте, который целовал рукав учителя и просил пощады, когда тот собирался поставить ему единицу. При такой расслабляющей атмосфере, как отмечает Шацкий, редко кто из его одноклассников прилагал усилия к учению. Однако его внутренняя установка на успех и добросовестность в любом деле, которые прививались отцом будущего учёного, сыграли решающую роль в его обучении:

Станислав Шацкий по окончании гимназии получает диплом с отличием и успешно сдает вступительные экзамены в Московский университет.

В поисках своего призвания

Он был типичным «вечным студентом». Окончил естественный факультет Московского университета, потом учился в консерватории, затем поступил в Петровскую (теперь Тимирязевская) земледельческую академию и стал студентом Климента Аркадьевича Тимирязева. Все эти годы Шацкий много читал. Его любимыми писателями были Виктор Гюго, Чарльз Диккенс, Эмиль Золя, один из романов которого Шацкий перевёл на русский язык для издательства, и Лев Толстой. Особенно близкими душе Шацкого оказались книги Толстого – его раздумья о смысле жизни и важности правильно выбранного пути в жизни каждого человека. Взгляды Толстого накладывались как исцеляющий бальзам на сознание Шацкого, не находящего себе покоя в постоянной смене одной деятельности другой: он был ненасытен во всём, что казалось заурядному человеку несовместимым: физика и музыка, зарубежная и русская литература и аграрные науки, переводы с иностранного языка и актёрское мастерство. Как охватить их всех в единицу времени, если душа задыхается при выборе только одного из них?

Вскоре список потенциальных призваний пополнился деятельностью, которая, не претендуя на большее, чем безобидный заработок, определила сферу профессиональной деятельности Шацкого. Всё началось с репетиторства. Вынужденный давать частные уроки абитуриентам, чтобы как-то поднять студенческие доходы, Шацкий увлекается чтением педагогической литературы. Неизгладимое впечатление на него производят труды Иоганна Песталоцци и Льва Николаевича Толстого – его описания школы в Ясной Поляне. Проблемы, поставленные русским мыслителем, разбудили в памяти юноши образ его гимназии. И когда он обратил ретроспективный взгляд на свою школьную жизнь, картины которой хорошо сохранились в его воображении благодаря природной наблюдательности и привычке обобщать увиденное в мысленные группы, она

стала им переосмысливаться в свете педагогических категорий и научных проблем, почерпнутых из первоисточников. Так появился новый способ творческого времяпрепровождения – размышления о том, какой должна быть модель воспитательного пространства школы, чтобы учение стало радостью. И уже тогда, в студенческие годы, стал вырисовываться пока ещё смутный образ школы, сообразный природе ребёнка, где приоритетом развития становится разносторонность способностей и интересов, многогранность талантов и душевных сил – целостность личности, та самая, которая была дарована Шацкому, принося ему постоянную гностическую радость и в то же время являясь источником страданий при выборе единственного профессионального пути.

Первые попытки его теоретического анализа в педагогике подкреплялись экспериментированием в репетиторстве: Шацкий использовал разные приёмы, стимулирующие познавательную активность ученика. Калейдоскоп опытов по физике, химии и физиологии на одном и том же занятии было трудно назвать уроком в прямом смысле слова, признаётся Шацкий в автобиографии, это скорее были совместный поиск истины, сотрудничество, когда ученик и учитель общались на одном и том же языке, игнорируя правила межстатусной дистанции. «Я делал основную ставку на развитие самостоятельности мышления учеников», – пишет Шацкий. Удивительным было то, что при всей одержимости педагогическими экспериментами по развитию воспитанников Шацкий никогда не думал стать учителем средней школы, так как не верил, что у него это получится.

Зарекомендовав себя в молодые годы актёром, режиссёром, агрономом, переводчиком, замечательным певцом с огромным репертуаром (300 романсов и песен, 10 оперных партий), драматический тенор Шацкий ездил с концертами по стране. Он пользовался большим успехом, и ему предложили дебют в Большом театре, открывавший путь во все оперные театры страны. Судьбоносная встреча с архитектором и педагогом А.У. Зеленко заставила его от всего отказаться, ознаменовав завершение мучительных поисков себя.

Детское царство

Александр Устинович Зеленко предложил организовать по примеру американцев «Сетлемент» – своеобразный центр (посёлок) культурных людей, селившихся среди бедного населения для организации просветительской работы. Вот как вспоминает об этом Шацкий в книге «Дети — работники будущего»: «Он (Зеленко) предложил прожить с кучкой ребят всё лето на даче и начать создавать с ними нечто вроде республики». Летом 1905 года, собрав среди знакомых небольшую сумму денег и необходимые предметы хозяйственного обихода, Шацкий и Зеленко вывезли на летнюю дачу под Москвой 14 мальчиков-подростков, главным образом воспитанников приюта Сущевского попечительства о бедных. Так возникла Щёлковская колония с трудовым и художественным воспитанием и детским самоуправлением.

По воспоминаниям современников и очевидцев деятельности колонии, она в то бурное, насыщенное политическими событиями лето 1905 года действительно напоминала маленькую демократическую республику, все вопросы жизни которой решало общее собрание детей и взрослых. Дружно и слаженно прошло лето в колонии. Это окрылило её организаторов. На средства, собранные среди владельцев крупных предприятий – братьев Сабашниковых, Кушнеревых, Морозовой, по проекту Зеленко осенью 1905 года строится клубное здание для детей. Так на пустыре в Тихвинском переулке Москвы, в небольшом помещении заброшенной бани был основан первый в стране клуб для детей и подростков. К весне 1906 года в клуб приходили около 120 детей из семей рабочих, ремесленников, городской бедноты.

Что же представлял собой этот клуб? Ежедневно с 9 ч утра до 12 ч дня проводились обязательные для всех общественные работы, которыми руководила детская рабочая комиссия, обычно избиравшаяся на неделю – своего рода продолжение и развитие идеи «сходки» как руководящего органа клуба. Начали создаваться и различные кружки и мастерские, как бы мы сказали теперь – «клубы по интересам». А интересы были самые разные – химия и физика, иностранные языки и рисование, пение и рукоделие. Дети вместе с

воспитателями посещали картинные галереи, театры, музеи.

Неудивительно, что летом 1906 года в Щёлковскую колонию выехали уже 80 ребят. Среди педагогов «Сетлемента» видное место заняла Валентина Демьянова (далее – Шацкая). Она стала женой Шацкого и самым верным его сподвижником во все «годы исканий».

В основе воспитательной системы «Сетлемента» лежала идея «детского царства», где каждый воспитанник получал возможность для всестороннего развития сил. Дети ходили в различные клубы: столярный, сапожный, пения, астрономический, театральный, биологический и др. Каждый клуб имел своё название и разработанные детьми правила регулирования взаимоотношений, которым строго следовали и взрослые, руководители клубов. Решения, принятые на собраниях клубов, как и на общем собрании, считались обязательными.

Несмотря на то что «Сетлемент» вызвал огромный интерес радикальной интеллигенции и детворы и получил серебряную медаль за детские поделки на Промышленной выставке в Петербурге, уже 1 мая 1908 г. он был закрыт по подозрению пропаганды социализма среди детей. Впрочем, благодаря настойчивости Шацкого и его друзей в том же 1908 году создаётся новое общество – «Детский труд и отдых», фактически продолжающее и развивающее традиции «Сетлемента».

В 1911 году член этого общества Морозова разрешила Шацкому и его сотрудникам организовать на пустующем участке её имения в Калужской губернии детскую колонию. Колония получила название «Бодрая жизнь». Целью её было организовать летний отдых членов Марьинского клуба, продолжить работу над организацией дружного детского коллектива, приобщить ребят к труду, самоуправлению, всемерно развивать их творческие способности. Здесь Станислав Теофилович вместе со своими соратниками проверяет идеи связи трудовой, эстетической и умственной деятельности, взаимоотношений воспитателей и воспитанников, динамики развития детского сообщества. Шацким была предложена модель по сути самокупаемого воспитательного заведения, где благодаря

непрерывному сельскохозяйственному труду детей и взрослых удавалось получить средства для существования. И, конечно, как и во всех учреждениях, которые создавал Шацкий, в колонии царило и правило бал Его Величество Творчество. Взрослые и дети издавали журналы, ставили спектакли, организовывали концерты, часто слушали музыку и исполняли музыкальные произведения. Оркестры, хор, театр органично соединялись с трудом на полях, занятиями в кружках, различными играми. Глубокое знакомство со школами Западной Европы в 1912–1914 годах позволило Шацкому сделать вывод о том, что созданные им и его коллегами в Калужской губернии колония и клуб не уступают лучшим иностранным учебным заведениям.

Кузница педагогических кадров

После Великой Октябрьской революции Шацкий долго отвергал предложение участвовать в работе революционного Наркомпроса. Однако ответственность за судьбы детей и стремление заниматься педагогической деятельностью на благо общества побудили его принять через два года предложение новых властей о сотрудничестве. В 1919 году он создаёт в Калужской губернии Первую опытную станцию по народному образованию, которой руководил вплоть до её закрытия в 1932 году. В ней Станислав Теофилович продолжил исследование проблем, которые интересовали его в дореволюционные годы: воспитание как создание наиболее благоприятных условий для естественного свободного развития личности ребёнка, культивирование его потребностей; разносторонняя трудовая деятельность как педагогическое средство организации нормального детства; самоуправление в его естественном саморазвитии и саморегуляции.

В Первой опытной станции было два отделения – городское в Москве и деревенское в Калужской губернии. В состав деревенского отделения входили 4 детских сада, 15 школ первой ступени, школа второй ступени и школа-колония «Бодрая жизнь», бюро по изучению края, педагогические курсы, педагогический центр, обобщающий педагогический опыт школ. В составе московского отделения были детский сад, школа и выставка, отражавшая опыт детских садов и школ.

Опытная станция, руководимая Шацким, успешно решала проблемы трудового воспитания, формирования детского коллектива, самоуправления учащихся, физического воспитания школьников. Задуманная в качестве полигона для подготовки сельского варианта школьных программ, станция далеко вышла за рамки этих задач. Шацкий и его сподвижники создали педагогический комплекс, уникальный по замыслу и масштабу. Главной задачей, вокруг которой строилась деятельность комплекса, было взаимодействие школы с окружающей средой.

Станция работала в двух основных направлениях: изучалась окружающая среда и в соответствии с крестьянским менталитетом адаптировались образовательные программы. Но и окружающая среда преобразовывалась на новых основах. Шаг за шагом, медленно, но неуклонно продвигалось трудное дело «улучшения жизни» детей (от приучения к соблюдению правил личной гигиены до украшения крестьянских дворов цветниками). Крестьяне всячески вовлекались в жизнь школ – для них читали лекции, им раздавали элитные семена, помогали в ведении хозяйства.

Руководимая Шацким опытная станция использовала также и краеведческие материалы в преподавании, привлекала к краеведческой работе учащихся. Каждый год обучения всё более расширял умственные горизонты школьников, погружая их в родную историю, вызывая подлинную любовь к родному краю. В школьную программу входило наряду с познанием и трудом искусство: слушание народной и классической музыки, хоровое пение, игра на музыкальных инструментах, подготовка спектаклей-импровизаций (В.Н. Шацкая была прекрасной пианисткой). Большое хозяйство колонии (учебные кабинеты, мастерские, учебно-опытное хозяйство, школьная электростанция и др.), вся организация жизни школы были делом школьного самоуправления.

Постепенно в комплексе появились тесные связи с окружающей жизнью, что благотворно сказалось на осуществлении целостности в непрерывности воспитательной работы. Благодаря этому удавалось реализовать главную сверхзадачу коллектива – «организацию всей жизнедеятельности ребёнка». Школа будуще-

го, по мнению Шацкого, должна вырастать из самой окружающей жизни, работая в ней, постоянно улучшаясь и совершенствуясь.

Под руководством Шацкого в экспериментальных учреждениях разрабатывались и на практике проверялись организация, содержание и методы учебно-воспитательной и общественной работы школы и вопросы подготовки учителей в процессе их педагогической деятельности. Вот основные теоретические выводы по педагогике конца 20-х годов XX века, полученные в ходе работы станции:

- учебно-воспитательный процесс должен быть направлен на всестороннее развитие личности, а не на её приспособление к узким социальным рамкам жизни;
- приоритетной задачей образования является развитие способности ученика самостоятельно приобретать знания;
- школа может и должна участвовать в преобразовании среды;
- весь учебный процесс должен строиться только в соответствии с закономерностями развития ребёнка и с учётом детского мироощущения, т.е. быть основан на принципе самоценности детства;
- в процессе обучения необходимо применять такие методы, которые бы давали возможность опереться на реальный опыт ребёнка, иными словами, введение ученика в школьную науку должно происходить в процессе реорганизации уже имеющихся у него знаний, чтобы сделать их живыми, работающими, прочными;
- соединение обучения с трудом придаёт всему обучению жизненный характер, делает процесс учения более осмысленным, а знания – сознательными и действенными;
- труд имеет наибольшую воспитательную ценность тогда, когда школьники осознают его необходимость для детского коллектива и как частицу общего труда;
- игра и искусство неотделимы от детской жизни и являются обязательным условием социализации и развития личности ребёнка;
- полноценное развитие ребёнка возможно в том случае, если педагог выступает в роли равного друга, товарища.

Шацкий внёс значительный вклад в разработку вопросов содержания образования в школе и повышения роли урока как

основной формы учебной работы. Под руководством педагога были разработаны методы педагогического исследования – социально-педагогический эксперимент, наблюдение, опрос.

Педагог организовал научную школу, которую представляли В.Н. Шацкая, А.А. Фортунатов, М.Н. Скаткин, Л.Н. Скаткин и другие. В основу их концепции легла идея «открытой» школы, центра воспитания детей в социальной среде. Организующим ядром школьной жизни Шацкий считал эстетическое воспитание, которое охватывает весь мир прекрасного и в единстве с трудовым воспитанием выступает катализатором творческих потенций личности в коллективе.

Развернув теоретическую и опытно-экспериментальную работу по созданию школы нового типа, Шацкий стремился сделать школу лучшей частью жизнедеятельности ребёнка, несущей каждодневную радость, увлечение интересным делом и ощущение собственного роста. Она считалась лучшим украшением жизни ребёнка уже потому, что давала ему то, что не могла дать семья: удовлетворение потребности в разносторонней деятельности – потребности, которая, по мнению Шацкого, заложена в каждом из нас.

Станция стала настоящей кузницей педагогических кадров, а её деятельность получила большой резонанс как в отечественной, так и в мировой педагогике. Известна высокая оценка, которую дал Дж. Дьюи, посетивший Шацкого в конце 20-х годов XX века: «Я не знаю ничего подобного в мире, что могло бы сравниться с этой колонией».

Творческая утрата

Педагогическая деятельность Шацкого, активно поддерживаемая Н.К. Крупской, в «смутное время» конца 20-х – начала 30-х годов подверглась серьёзным испытаниям. Он был обвинён в педагогическом «руссоизме», чуждых политических взглядах «аграрного толстовства», защите «кулацких настроений деревни». Работа Калужской опытной станции постепенно свёртывалась, утрачивала экспериментальный характер. Конечно, как в любом новом деле, в реализации этой идеи было допущено немало ошибок, сам подход подвергался критике как ведущий к сниже-

нию уровня общего образования: увлечшись интеграцией различных сторон развития личности, он порой нарушал дисциплинарную организацию знаний. Однако исправить ошибки Шацкий не успел.

В 1932 году Опытная станция была расформирована. Шацкого, по его выражению, «с кровью оторвали от любимого дела». Stanislaw Теофилович был назначен ректором Московской консерватории. Но там ему было неуютно: масштабность его мышления требовала гораздо большего, чем проявление своего одномерного музыкального Я. Однако и здесь он стремится реализовать свои педагогические идеи. По его предложению создаётся музыкальная школа-интернат для одарённых детей. Её деятельность во многом определила выдающиеся достижения советских музыкантов на мировых конкурсах в 30–50-е годы.

В 1933 году Stanislaw Теофилович участвовал в международном конгрессе в Париже по вопросам образования, где выступил с докладом. Но неудовлетворённость работой, систематическая травля в печати, потеря смысла жизни привели к катастрофе. 30 октября 1934 г. во время подготовки консерватории к демонстрации Stanislaw Теофилович скоропостижно скончался. Разносторонне одарённая личность – актёр, певец, переводчик, режиссёр, знаток мировой художественной литературы и естествознания – он не удовлетворялся предпочтением одного рода деятельности и обрёл своё счастье лишь тогда, когда обнаружил способ синтеза их всех в педагогическом призвании. И, совершив синтез всех сторон своего бытия, интеграцию самого себя, он успел создать уникальный опыт, который 50 лет спустя стал возрождаться в мировой педагогической теории и практике.

Возвращение

Педагогическое наследие Stanislawа Шацкого стало отправной точкой многих современных моделей модернизации образовательного процесса. Какие из его идей находят продолжение в мировом педагогическом сообществе?

Модель интеграции эстетического, умственного и нравственного развития как прообраз полидискурсивного образовательного пространства.

В качестве современной модели образовательного процесса выступает полидискурсивность – гетерогенная цельность трёх дискурсов: науки (учебные предметы), коммуникаций и искусства. Подобно тому как человек, знающий много языков, обладает качественно иной моделью коммуникации и познания – он в большей степени полагается на себя как субъекта и лучше осознаёт особенности картины мира других народов, – человек, владеющий несколькими дискурсами, способен лучше овладевать дисциплинарной и другими формами знания, общаться с людьми и регулировать свою деятельность, т.е. обладает «новой моделью интеллигибельности» – системой отношений к миру и себе.

Идеи живого знания как прообраз персонифицированного обучения.

В переводе с английского *personification* означает воплощение идеи в реальном образе объективной действительности. Персонифицированное обучение означает восстановление у обучаемых связи научных концептов и знаний с их личным опытом бытия и таким образом обеспечивает конкретно чувственное освоение идей и ценностей.

Детское царство как прообраз школьной матрицы социальной системы.

Зарубежные исследователи социологии образования М. Хаммерсли, И. Дейл, Дж. Эсланд, Д. Маккинок, П. Вудз, Д. Смит видят основной воспитательный смысл школы

в её способности воссоздать матрицу социальной системы. Действительно, в грамотно организованной школьной среде можно обнаружить все составляющие социальной системы: скрытый учебный план как выражение социального контроля, ученические субкультуры тех, кто принимает школьные ценности, модель социальных отношений, регулируемых общими правилами, демократически принятыми на «сходке», и т.д. Скрытая социальная система школы призвана научить учеников адаптироваться к реально существующей социальной системе, уважать государственную власть, воспринимать деление на профессии по способностям как естественное состояние.

На пути к педагогике целостности, который защищал Станислав Шацкий, учёные всего мира ищут педагогические стимулы развития потенциалов, заложенных в человеческой природе. Однако секрет их гармоничного и созвучного проявления, тайну человеческой целостности, пожалуй, нужно искать и в личности самого Шацкого, обладателя уникальной способности к синтезу всех сторон нашего бытия. Случайность ли то, что он, вопреки рутинному обучению, вырос разносторонне одарённым, вечно познающим и стремящимся к интеграции самого себя? Кто посеял интерес к любому виду познания ему самому, этому исполнительному мальчику, изначально движимому лишь ответственностью за любое дело и страхом чувства вины?